

Теперь в этом мире остался только один человек, который помнил «Шэнь Юэтаня» как главу секты Юэ — Шэнь Яньчжоу. Когда и он забудет о нём, «Шэнь Юэтань» станет настоящим призраком, без близких и друзей.

Даже если он позже признается, Шэнь Яньчжоу уже будет женат, и они станут лишь вежливыми братьями, не более. Детская дружба, невинные игры — почему между ними должен появиться кто-то ещё?

Шэнь Юэтань размышлял, затем резко ударил по столу, сжав зубы:

— Человек должен заботиться о себе, иначе его погубит небо. Я не позволю ему жить в окружении красавиц и быть счастливым!

Однако удар о твёрдый каменный стол отозвался болью в руке, и его пыл моментально угас. Он с гримасой потёр ладонь и горько усмехнулся.

С его нынешним статусом, уровнем мастерства и возрастом, помешать Шэнь Яньчжоу жениться было не легче, чем вернуть Секту Поиска Дао.

Подумав впустую, Шэнь Юэтань встряхнул головой, успокоился и снова взялся за книгу. Прочитав несколько страниц, он, хоть и с некоторым недовольством, вынужден был признать, что эта женщина по имени Ли Цзюнь действительно обладает глубокими познаниями в приготовлении лекарств. Используя те же элементы, извлечённые из природы, она добивалась большего эффекта, чем её коллеги.

Её методы были более изощрёнными, и малейшие изменения позволяли извлекать максимум пользы из каждого ингредиента. Её записи были ясными и логичными, что облегчало понимание.

Перелистывая страницы, Шэнь Юэтань почувствовал, как горечь поднимается в груди, а глаза наполнились слезами. Он вытер их и вдруг заметил несколько строк, которые привлекли его внимание. Вдохновлённый, он встал, задумавшись:

— Этот метод хорош...

Он сдержал эмоции и снова занялся работой.

Когда Шэнь Яньчжоу получил сообщение, он как раз закончил расставлять отряды, создавая отвлекающие манёвры и натравливая демонов, чтобы задержать продвижение других групп к долине священного дерева. На рассвете он немного отдохнул и затем вернулся в каменную комнату, как и обещал.

Однако, как только он вошёл, его встретил ледяной взгляд Шэнь Юэтаня. Тот лишь холодно посмотрел на него и, не говоря ни слова, начал выносить готовые благовония из комнаты,

раскладывая их на железной плите снаружи.

Шэнь Яньчжоу, заметив странное поведение, мягко спросил:

— Ты устал?

Шэнь Юэтань безэмоционально кивнул, не сказав ни слова, кроме просьбы помочь с приготовлением благовоний.

Шэнь Яньчжоу, занятый множеством дел, не заметил подвоха и решил, что ребёнок просто устал. Он не стал задавать лишних вопросов и присоединился к работе.

Когда триста благовоний были готовы, Шэнь Юэтань остановился:

— Достаточно.

Шэнь Яньчжоу удивился:

— Разве ты не говорил, что нужно пятьсот?

Шэнь Юэтань холодно ответил:

— Благодаря книге госпожи главы секты, эффективность увеличилась, и трёхсот более чем достаточно.

Шэнь Яньчжоу с недоумением спросил:

— Госпожа главы секты? О ком ты?

Шэнь Юэтань, сохраняя холодное выражение лица, поклонился:

— Прошу прощения, я не знал, сколько у вас жён, и был слишком прямолинеен.

Шэнь Яньчжоу ещё больше запутался, потирая нос:

— Моя жена? Почему я ничего об этом не знаю? Книга о лекарствах... ты говоришь о Ли Цзюнь?

Шэнь Юэтань, видя его замешательство, решил, что у Шэнь Яньчжоу слишком много поклонниц, и, не разбираясь в деталях, оставил его в растерянности, выйдя за дверь.

В это время Цзин Лянь и Ся Чжэнь тоже подошли, собирая благовония. Шэнь Яньчжоу, опомнившись, вышел из комнаты, чтобы поговорить с Шэнь Юэтанём, но был сразу же схвачен Ся Чжэнем и группой помощников, занятых обсуждением дел секты.

Шэнь Яньчжоу был вынужден отложить разговор, и к тому времени, как он снова увидел Шэнь Юэтаня, члены Секты Линань уже собрались у долины священного дерева. Это был период цветения Божественного дерева Чжунти, и все цветы на его ветвях уже завяли, а огромные листья потеряли былой блеск. На ветвях появились белые бутоны, каждый размером с кулак, усеивавшие древнее дерево.

Осы с призрачным ликом вылетели из ульев, готовые защищать цветы. В этот момент сотни учеников Секты Линань разделились на группы, следуя указаниям Ся Чжэня. Они привязали благовоние Божественного Сияния и Чудесного Звука к стрелам, подожгли их и запустили в ветви и корни дерева.

Ся Чжэнь выбрал идеальный момент, и вскоре разноцветный туман окутал дерево. Осы, попав в ловушку, начали метаться и нападать друг на друга, быстро падая на землю мёртвыми.

Гигантский рой ос с громким жужжанием разлетелся во все стороны, но не ушёл далеко, продолжая кружить неподалёку.

Ся Чжэнь отдал новый приказ, и вдвое больше благовоний обрушилось на дерево. Туман стал ещё гуще, распространяясь по ветвям и покрывая несколько миль вокруг.

Осы, не найдя выхода, наконец начали отступать.

Пользуясь тем, что рой рассеялся, Шэнь Яньчжоу и его люди проникли в долину. В этот момент начали распускаться цветы, наполняя воздух насыщенным ароматом, который гармонично смешивался с благовонием.

Шэнь Яньчжоу сказал:

— Действуйте, соберите половину и возвращайтесь, не повредите корни.

Ученики единогласно ответили и, словно стрелы, взлетели на ветви, собирая цветы.

Шэнь Юэтань, естественно, не остался в стороне. Шэнь Яньчжоу взял его на руки и поднял на одну из нижних ветвей, где он начал срезать цветы Чжунти. Цветы были белыми снаружи, но ближе к сердцевине становились золотистыми, а сердцевина была чистой, как отлитое золото. Каждый цветок был тяжёлым, с плотными лепестками.

Шэнь Яньчжоу, видя, что Шэнь Юэтань всё ещё хмурится, хотел спросить о предыдущем разговоре, но его прервал хриплый кошачий крик.

Шэнь Юэтань обернулся и увидел зверя-дитя Кумара, с трудом карабкающегося на дерево и царапающего улей. Он удивился: благовоние Божественного Сияния и Чудесного Звука было настолько сильным, что прогнало целый рой ос, но этот зверь, который в прошлый раз сбежал, теперь рисковал жизнью, чтобы добраться сюда. Что им двигало?

Он подошёл к стволу, чтобы поднять зверя, но тот вцепился золотыми когтями в кору рядом с ульем, отчаянно мяукая.

Шэнь Яньчжоу сказал:

— Демоны тоже обладают разумом. Возможно, он что-то ищет.

Шэнь Юэтань нахмурился:

— Но благовоние опасно для демонов. Если он останется здесь слишком долго, это может стоить ему жизни. Лучше вынести его.

Шэнь Яньчжоу внимательно осмотрел улей и вдруг сказал:

— Подожди, давай посмотрим.

Он вытащил меч Высшего Просветления и острым концом разрезал кору вокруг улья. Обычно древесина Чжунти под корой была белой и твёрдой, как сапфир, но теперь она была чёрной, как чернила, и из неё сочилась тёмная жидкость.

Зверь-дитя закричал ещё громче, царапая руки Шэнь Юэтаня, оставляя на них мелкие кровоточащие раны.

Шэнь Юэтань, не выдержав боли, отпустил зверя, но тот продолжал карабкаться к разрезу, отчаянно царапая его.

Шэнь Яньчжоу крикнул:

— Отойди.

Он поднял палаш с фиолетовым кристаллом, и Шэнь Юэтань, вспомнив кошмар, в котором его разрубили мечом, зажмурился.

Шэнь Яньчжоу, убедившись, что всё готово, прыгнул вверх и одним ударом срезал улей, размером с дом, который с грохотом упал на землю.

<http://bllate.org/book/15426/1364984>